

нимателей и ремесленников⁶¹. Все эти организованные трудящиеся и предприниматели были основой того слоя населения, который выступил за централизованное правительство, за создание национального государства, за гражданские права, необходимые для товарного хозяйства, именно за то гражданское право, руководство по которому и составлял во время движения зилотов Арменоцул. Для торгово-ремесленного населения централизованная бюрократическая монархия в период вызревания зарождающихся капиталистических элементов была приемлемее строя, основанного на иммунитетях. Бюрократизм, заключавшийся в формальном выполнении писаного законодательства, несмотря на все свои недостатки, все-таки являлся более прогрессивным, чем патриархальный произвол, безразлично, от кого он исходил, от сеньора-иммуниста или же от городской общины, возглавляемой патрициатом.

Зилоты отнюдь не выступали против централизованного управленческого и финансового бюрократического аппарата. В Фессалонике был достаточно многочисленным штат финансовых чиновников, сборщиков пошлин, составлявших описи имущества для налогообложения⁶². Эта прослойка была тесно связана с местной знатью и, естественно, следовала изгибам ее политики. Очень важно было обновить состав бюрократического аппарата, заменив его последовательными противниками Кантакузина и местного пагрициата; поэтому зилоты стремились занять управленческие должности в Фессалонике, в чем их так обвинял Кантакузин.

Другими словами, вместо влияния крупноземлевладельческого городского патрициата управление городом переходило бюрократическому аппарату, должности в котором стали занимать не «благородные», а выходцы из торгово-ремесленной прослойки. Это было в духе «Шестикнижия» Арменоцула, в котором не признавалось никаких преимуществ за правом рождения, «благородства»⁶³.

Нельзя оставить без внимания и общую характеристику зилотов Кантакузиным. Он считал, что зилоты боролись не с целью защитить молодого императора, а только для того, чтобы нажиться⁶⁴.

Таким образом, обогащение было основной целью той прослойки, которая стремилась заменить господство «благородных» господством торгово-предпринимательских кругов⁶⁵.

В советской историографии важную роль в движении приписывают крестьянству. Безусловно, выходцев из деревни всегда было много в византийских городах. Вокруг Фессалоники и других византийских городов расстилалась широкая полоса подгородных хозяйств, принадлежащих как городским обывателям⁶⁶, так и самостоятельным крестьянским хозяйствам. Именно эти подгородные хозяйства сильно пострадали во время осады Фессалоники. Крестьяне бежали в город, бросив свои

⁶¹ Были ли в Фессалонике другие корпорации? Константин Арменоцул, писавший во время гражданской войны, совершенно не принял во внимание в «Шестикнижии» большинства уставов Книги Эпарха. Исключение составляют уставы ювелиров, хлебопеков, барышников по продаже лошадей (вофров), упомянутых уже строителей и глава о легатарии (главном надзирателе за торговлей). Можно предполагать, что Арменоцул отобрал то, что было реальным в XIV в. для Фессалоники (C o n s t a n t i n u s H a r m e n o p o u l u s. Manuale legum, VI, XIV, 13; III, III, 40—43; III, III, 59; VI, XIV, 12, 16).

⁶² G r e g., I, p. 319.

⁶³ Не было никаких законов, говорит Фома Магистр, препятствующих неблагоприятным по рождению занимать высокие должности в городе (PG, t. 145, col. 529).

⁶⁴ S a n t a c., II, p. 117.

⁶⁵ В «Диалоге» Макремволита «богатые» так говорят о себе: «Золото, разумеется, для нас наиболее желанное и для самих душ наиболее драгоценное и его приобретение и сохранение для нас особенно желанно и мы готовы (за золото) все претерпеть!» (I. S e v c h e n k o. Makrembolites..., p. 215.7).

⁶⁶ Цалама жаловался, что летом жители Фессалоники не посещали церквей, так как отправлялись за город в свои виноградники (PG, t. 151, col. 333).